

БАЮН И ЭВРИДИКА

Влад Борисов

0+

Влад Борисов

Баюн и Эвридика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66804103

SelfPub; 2021

Аннотация

На далекой планете терпит бедствие корабль-разведчик. Четверо космонавтов и кот оказываются отрезанными от внешнего мира и, к несчастью, даже Новый год им предстоит встретить на неуютной планете. Или все-таки к счастью?

Влад Борисов

Баюн и Эвридика

Большое белое светило показалось из-за горизонта, высветив безжизненную пустыню с грядами остроконечных скал, нацеленных в небо, как космические корабли, стоящие на вечном старте в бесконечный космос.

Наливающиеся силой лучи робко заиграли искорками в песчинках и кристаллах скальной породы, а когда набрались смелости и заглянули за те же скалы, но сточенные песком и временем, то взорвались фонтаном световых брызг на серебрянном теле настоящего космического корабля, навсегда обосновавшегося среди них.

Поодаль серебрился обитаемый модуль, похожий на надувшийся пузырь. В нем светились желтым светом кругленькие оконца, пытающиеся конкурировать с лучами белой звезды.

– Эх, с каким удовольствием я бы выпил сейчас чашечку кофе, – бортинженер и третий пилот Отто откинулся в кресле, мечтательно прикрыв глаза, – Что такого, если я свою норму воды заварю в кофейнике? – ни к кому не обращаясь, заявил он, будто рассуждая вслух.

– Отто, кофейный напиток не утоляет жажду, и я не перестаю это тебе повторять каждое утро – откликнулся худой

черноволосый мужчина, обосновавшийся в большом надувном кресле.

Он почти утонул в воздушной подушке. Из мягкой полусферы персикового цвета торчали лишь ноги в белых носках да выглядывало лицо с большими живыми глазами, придававшими ему смешливое выражение.

– Лучше бы ты, Поль, каждый раз желал мне доброго утра, – Отто вздохнул и замолчал, рассматривая белые соты потолка.

Наступила тишина, не нарушаемая ни единым звуком. Неестественная, глухая, чуждая живой природе. Ее в полной мере можно было назвать могильной, потому что планета, на которой обосновался экипаж корабля разведчика, была абсолютно безжизнена.

А ведь все представлялось иначе, когда разбитый метеоритом кораблик искал место своего последнего пристанища, из последних сил перелетая между планетами белой звезды.

– Приборы показывают наличие атмосферы, – Алена, единственный ученый на борту, биолог и по совместительству врач, оторвалась от приборов наблюдения, чтобы сообщить новость экипажу, – Невероятно, я еще раз все перепроверю...

– Нет времени, – оборвала ее Ада, командир корабля, – Поль, приступай к торможению и выбирай место для посадки.

На планету с длинным безымянным номером упал космический разведчик с бортовым номером вместо имени.

– Символично, – произнес Польш, обессилено замерев в кресле второго пилота после сложной посадки аварийного корабля.

– Что именно? – командир, отстегнула ремни и с легкостью выскользнула из кресла первого пилота.

Стоило ей это немалых усилий. Ее комбинезон прилип к спине, мокрой от пота, руки предательски дрожали, а голос прозвучал неестественно громко. Но сейчас все внимание было обращено к ней и не время было демонстрировать обыкновенную человеческую слабость.

– Мы в окружении чисел и... И скоро сами станем лишь числами в сводках отчетов пропавших кораблей.

– Упаднические настроения отставить! Кто, как не мы сами определяем окружающий нас мир. Вот, например, ты, Польш, возьми и придумай имя этой планете. Как тебе такое предложение?

– Я? – Польш с удивлением посмотрел на Аду, – Ну... Пусть будет Эвридика.

– Почему Эвридика? – в свою очередь удивилась Ада.

– Потому что она навсегда осталась в царстве теней.

– Тьфу на тебя. Чтобы я больше не слышала подобных речей!

– Мяу! – громко подал голос пушистый кот, выглядывающий из мягкого бокса.

– И от тебя тоже!

– Ой, мурлыка, – Алена кинулась освобождать кота из бархатного плена, – Как же я про тебя забыла!

– Отлично, я вижу весь экипаж в порядке. Алина, оставь своего кота в покое. Что показал первичный анализ планеты?

Алена вздохнула – в международном экипаже никто не мог правильно произнести ее имя, склоняясь к схожему по звучанию у своих народов. Ох уж эта буква с двумя точками наверху! Хорошо, что хоть в имени «Алина» они оказались единодушны и не склоняли его всяк на свой лад.

– Биологические формы жизни отсутствуют и нам ничего не угрожает. Смерть от вирусов и бактерий нам тоже не грозит.

– Это естественно, когда в составе атмосферы кислорода вдвое меньше обычного, – подал голос Отто.

– Кислород получим из воды, – возразил Поль

– На Эвридике нет воды, – печально констатировала Алена.

– Как так? А атмосфера, воздух, откуда все это?

– Возможно вода и есть, но где-то глубоко под землей, массового выхода на поверхность не замечено.

– Та-а-к. Сюрприз. Циркуляционный регенератор в порядке?

– В порядке. Технической водой будем обеспечены, – бортинженер постучал по планшету, – Проклятый метеорит всего лишь разбил наши двигатели. Просто чудо, что мы до-

тянули до этой планеты.

– Повезло нам, нечего сказать. Что с реактором?

– Энергетические контуры в порядке, – Пол прошелкал ряд тумблеров и показал на зажегшийся над ними зеленый свет, – Энергии хоть залейся. Жаль, только, что не в водяные цистерны...

– Понятно. Значит так, – Ада обвела всех серьезным взглядом, – У нас есть выбор: смерть от удушья или от жажды. Будем балансировать на грани между ними до тех пор, пока не появится помощь. К сожалению, на наш сигнал радиомаяка пока отклика нет, поэтому неизвестно, сколько продлится наша робинзонада. Посему объявляю режим экономии воды, ее выдача будет производится по рассчитанной норме.

Ада улыбнулась и попыталась сгладить суровость своих слов:

– Теперь самое главное! Унынию не предаваться! Помните, что слезы – это нерегламентированная потеря драгоценной влаги.

Отто взял в руки на треть наполненный стакан и посмотрел через него на свет, ворвавшийся в круглое окошко.

– Глоток жизни... Знаешь, Поль, а я ведь раньше никогда не задумывался, почему глоток воды и глоток воздуха равнозначны в этой простой фразе.

– Мы много о чем не задумываемся, пока не наступает

время выбора или лишения, – философски изрек Поль.

Разговор не клеился и они замолчали, снова отдав комнату во власть гнетущего безмолвия.

Неожиданно в углу, там, где стояла кошачья миска, слышались урчание и тихий плеск пьющего воду животного. Большой пушистый кот запивал кошачью консерву, нарушив тишину мертвого утра.

– Меня этот зверь доведет до инфаркта, – Отто скосил взгляд на кота, – Сегодня ночью мне показалось, что кто-то посторонний проник в модуль...

– И ест кошачьи консервы.

– Посмотрю на тебя, когда ты проснешься от неизвестного шума и поседеешь, гадая о его причинах.

Кот потянулся, грациозно запрыгнул на теплый радиатор и сладко зевнул, устраиваясь поудобней.

– Я знаю, что ты снова здесь. Кончиками усов я чувствую твое присутствие. Разве ты не видишь, как беспокоен мой хвост? Он подает тебе знаки.

– В принципе, я никуда и не уходил. Просто отвлекался по делам. Но почему ты меня слышишь? Мой голос – это не банальные колебания воздуха, а излучение, которое не способно уловить ничто из прилетевшего ко мне металла и никто из тех, кто на нем прилетел.

– Я тебя слышу.

– У тебя дар посредника. Но ты не похож на остальных.

– Еще бы. Я – кот, а они – люди. Разные люди.

– Почему разные?

– Потому что люди. А еще потому, что они мужчины и женщины. Да и экипаж международный.

– Вот как? Понимаю. Когда-то у меня уже гостили разные мужчины и женщины, только называли себя по-другому. Хочешь расскажу о них?

– Нет. Не сейчас.

– Ты прав, мне они тоже не интересны. Что может быть лучше спокойной умиротворенной вечности, покоя и созерцания? В этом ты похож на меня.

– Только моя вечность поменьше.

– Главное принцип. Теперь я понимаю, почему ты посредник.

– Это заложено в нашей природе, слышать мир. Нет, не так – МИР. Мы можем советовать, как следовать гармонии и жить, не нарушая ее. Мы можем лечить, иногда только своим присутствием. Мы учим любви и нежности, а люди придумали себе божество, похожее на них и считают, что именно благодаря ему они обрели свои человеческие качества. При том, что мы находимся при них ежечасно, стараясь взрастить те самые ростки, приписываемые ему. А ведь когда-то люди могли общаться с нами и были так признательны, что боготворили нас.

– Не удивительно. У меня в истории было так же. Это наступает, как только их разум начинает считать себя

единственным во вселенной.

– Смешно, если не было бы так грустно.

– Грустно.

– Позволь тебя спросить. А чем ты так грохотал ночью?

– Мне было интересно, что в той гудящей бочке с проводами. Что-то кисленькое... Ты не пробовал?

– Шутишь? Это питание нашего корабля. Я туда не лезу и тебе не советую.

– Чем же корабль питается?

– Люди говорят, что невидимыми частицами, что движутся от плюса к минусу, но на самом деле от минуса к плюсу, потому что отрицательно заряженные. В действительности же корабль питается энергией электромагнитного поля.

– Забавные они у тебя. Я вечером заскочу?

– Валяй. Только разбуди, если я еще буду спать.

– Я завидую этому пушистику, – Отто кивнул на кота, – Он в большей степени космонавт, чем мы. Потребляет еды и воды мало, постоянно проводит время во сне, как в анабиозе. У него единственного есть шанс дожидаться спасателей.

– Шанса, по-видимому, не будет ни у кого, – Ада тихо появилась из технического помещения серой тенью. – Ионосфера планеты экранирует наши сигналы, поэтому спасателей ждать бесполезно. Но, это еще не все. Реактор просел на треть. Это, конечно, не критично, но сам факт!

– Совпадение? – Отто бросил взгляд на Поля.

– Только не говорите Алине, не будем расстраивать раньше времени.

– Кого это вы не хотите расстраивать, когда нужно радоваться? – Алена ворвалась в общее помещение, как свежий ветер, улыбаясь каким-то своим мыслям.

– С добрым утром! Эй, что вы такие грустные? Я посмотрела на календарь и знаете, что я обнаружила? – Алена выразительно обвела всех взглядом с видом фокусника, готовящегося потянуть из цилиндра заячьи уши.

– Обнаружила пропажу календаря?

– Очень смешно.

– Сегодня день рождения кота Баюна?

– Про кота близко.

Все перевели взгляд на лежащее на радиаторе лохматое сокровище Алены.

– Кстати, а почему у него такое странное имя?

– Это древнее имя, – с готовностью ответила девушка, – Оно означает, что этот котик любит говорить, то есть баять. Не то, чтобы «пойдет направо – песнь заводит, налево – сказку говорит», нет. Но когда есть хочет, вы все его очень хорошо слышите.

– Он высказывает нам все, что о нас думает.

– Судя по его воплям, мнения он о нас не лестного.

– Нет, это он рассказывает о качестве кошачьего корма.

– Так-так-так, я понял. В этот день мы услышим от него

сказку, – предположил Польш.

– Лучше будет, если не услышим, – вздохнул Отто.

– Да что с вами такое? – расстроилась Алена, – Сегодня действительно день рождения, но не котика, а ... – она вопросительно посмотрела на коллег.

– День рождение нового года. Новый год, иными словами, – Ада хлопнула в ладоши, – Что-то у вас, джентльмены, туговато с сообразивкой.

– Так только что была подсказка! Так не честно.

– А что это должно значить?

– А то и значит, что мы должны ровно в полночь поздравить друг друга, выпить шампанского и загадать желание.

– Выпить я бы не отказался, – Польш вопросительно посмотрел на командира.

– Ради такого случая мы можем себе позволить заварить целый кофейник.

– Неслыханная щедрость, – буркнул Отто.

– А желания сбудутся?

– Конечно! – убежденно сказала Алена, – Надо только правильно их загадать. А самое главное, сделать это надо будет ровно в полночь!

– Просыпайся! – Польш бесцеремонно тормошил плечо, выглядывающее из-под одеяла. – Просыпайся же соня, мне нужна твоя помощь!

– У меня опять не сработал будильник, – Отто, жмурясь,

пытался сосредоточиться на коммуникаторе, поднеся его к самому носу, – У меня странное ощущение. Мне кажется, что я только что лег.

Он зевнул, закрыл глаза и с наслаждением откинулся на еще хранящую тепло подушку.

– Я полежу минутку, ладно? – промурлыкал он, конкурируя по интонации с Баюном.

– Вставай Отто, мне нужна твоя помощь! – не отставал Поль. – Ты поспишь потом, когда будет время моего отдыха.

– Что? Что ты сказал? – Отто подскочил, словно подброшенный пружиной, – Разве сейчас не время заступать мне на вахту?

Он вскинул руку с коммуникатором, всмотрелся в бледные цифры и простонал от досады:

– Такой сон испортил, изверг!

– Ты знаешь какой сейчас час?

– Да уж, – язвительно произнес Отто, – Спасибо тебе большое. Я теперь точно знаю который сейчас час.

– Нет, я не про который час, а про какой. Чувствуешь разницу?

– Нет! И не хочу знать, потому что хочу спать. Поль, если не перестанешь говорить загадками, то иди ты знаешь куда? Правильно – на вахту. А я буду спать.

– Два часа до Нового года! Ну-у-у, теперь все понятно? Стой, стой, – заторопился Поль, увидев как его товарищ пытается забраться под одеяло. – Мы устроим грандиозный

праздник! Буфф! Хлопушки, бенгальские огни, гирлянды, Санта Клаус! Теперь понимаешь? Ты будешь оленем.

– Ничего я не понимаю. Какие хлопушки в десять ночи? Вот Ада проснется и так тебе хлопнет, что сам будешь светиться гирляндой. И потом... Не хочу я быть оленем. Почему именно я?

– Потому что я все придумал. Я – Санта Клаус. А Санта ездит на оленях, это знают даже маленькие дети. Так что примеряй ветвистые рога.

– И ради чего весь этот кипеж?

Поль молча показал пальцем на заснувшую в кресле девушку.

– Алина?

– Ну да. Давай порадуем девушку. Ведь этот Новый год последний... – Поль поперхнулся и закрыл лицо руками, чтобы подавить кашель.

Отто тяжело вздохнул и сел на кровати, свесив ноги:

– Сейчас ботинки обую и буду готов. Что надо делать?

– Привет, пушистый! Я снова завидую твоей ленивой безмятежности.

– Привет, а у тебя появилось имя – Эвридика.

– Да? Считающие себя разумными существа любят давать мне имена. И это имя не первое. Что оно мне дает?

– Определенность в обращении.

– Не уверен в этом, но, только если тебе так хочется...

Что у вас происходит?

– Мы будем встречать Новый год.

– Не понял. К вам кто-то придет в гости?

– Нет. Просто наступает новый отсчет времени, в котором люди хотят дать себе шанс изменить собственную жизнь. Короче, атавизм предков, преобразовавшийся в нынешнюю традицию.

– Странно. Почему для это нужно ждать время? И долго ждать?

– Год. Конечно, многие обещают себе сделать это каждую неделю, но Новый год – это самый решительный шанс.

– А если не получится?

– Не страшно. Важен сам процесс – вкуности всякие, елка, подарки, карнавалы, шутки, веселье.

– Это интересно. Подиутить я могу и без всякого Нового года...

– Смысл все-таки в ожидаемом обновлении, чудесах, которые произойдут, а не в шутках и угощениях.

– О, так я даю то кисленькое, из большой бочки?

– Все съесть невежливо. Это, во-первых. А, во-вторых, в гости приходят с подарками.

– Подарки, обновления... А-а-а, так ты думаешь, что стоит мммм...?

– Конечно. Хотя бы попробовать.

Поль в красной шапке с опушкой из ваты приматывал све-

тодиоды к сварочным электродам. Два десятка других, призванных составить световую гирлянду, уже были собраны в ленту и повешены на стену.

– Та-а-ак, новогодние свечи готовы. Отто, не спи! Нужно создать зимнее настроение.

– Развесить вату по окнам?

– Есть идеяка получше. Возьми жидкокристаллический экран и выстави его в окно. У меня где-то была запись снежного пейзажа, пустим его на постоянное отображение. Только смотри, ха-ха, гирлянду рогами не задень.

– Не задень, не задень, тоже мне, командир нашелся. Мне одной Ады хватает, – ворча, Отто приблизился с темной панелью к небольшому окошечку, инстинктивно протер его рукавом и бросил взгляд на скрывающийся за ним темный пейзаж.

Только он не был темным.

– Поль! – Отто уронил панель и оторопело уставился в окно.

– Тише ты, ради бога, – зашипел Поль. – Повесил уже?

Он подошел поближе и замер, как только бросил взгляд в окно.

– Я читал, что кислородное голодание вызывает галлюцинации, – произнес Отто. – Что-то мне стало плохо. Ты уж извини, Поль, но я тебе, похоже, больше не помощник.

– Я сам себе не помощник, -пробормотал тот в ответ.

«Джинглс беллс,» – пропели колокольчики на коммуникаторе за несколько минут до наступления Нового года. Алена потянулась, раскрыла глаза и обрадовалась, что Поль и Отто не спали. Они молча сидели за столом, на котором желтыми светлячками горели импровизированные свечи. На Поле краснела шапочка с белой опушкой, а на Отто был надет шлем, к которому скотчем были примотаны две столовые вилки.

– Ой, – всплеснула руками Алена, – Вы такие молодцы! Так все здорово украсили: гирлянда, свечи, даже сами принарядились. Хотите я вам кофе заварю? А вы кота нашего не видели?

– Там, – ткнул пальцем в окно Отто, – Пойдет налево – песни поет.

– А направо – стихи рассказывает, – дополнил Поль.

– Ой, – испугалась Алена, – Как же он дышит там?

Она подбежала к окошку и выглянула наружу. Вся долина была покрыта великолепным белым ковром. Чистым и ровным, как разлитое молоко, но, в то же время, искрящемся цветными переливами от полыхающегося свечения, захватившего почти все чёрное небо.

На сверкающем изумрудами поле бродил кот Баюн, важно вышагивая стачала слева направо, а потом в другую сторону, негромко мурлыкая себе под нос.

– Как же это? – растерялась на миг Алена, но, через секунду, бросилась к шлюзовой двери модуля.

– Откуда сквозняк? – недовольно поморщилась Ада, появляясь со стороны технического помещения. Она бросила задумчивый взгляд на самодельные шапки коллег – Хорошо выглядите, джентльмены. Здесь принимают в клуб съехавших с катушек?

Отто и Поль молча переглянулись.

– Я только что закончила сеанс связи. И это еще не все. На орбите висит спасательный корабль. Как вам такая новость? Его капитан сказал, что ему приснилось, что нужно следовать в координаты нашей планеты! Думаете и это все? Капитан сказал, что не видел снега уже год и к нам выслан челнок с делегацией, шампанским и елкой на борту. Я ничего не понимаю. А знаете, как называется спасатель?

– Орфей, – полуутвердительно полувопросительно произнес Поль. – Ой, только не смотрите на меня так. Просто если уж пошла чертовщина твориться, так значит по полной программе.

– Эй! – Алена заглянула с улицы в жилой модуль. – Тут прекрасно, пойдёмте снеговика лепить!

– Кое-чего не хватает. Штришок последний...

Комок рыхлого снега размером с большой кулак дарил Алену по затылку, рассыпавшись белой пудрой по волосам. Она с недоумением оглянулась, не понимая, что произошло. Высокими прыжками, выскакивая и проваливаясь в снег, от

нее удирал взъерошенный меховой комок, задрав к звездам толстый пушистый хвост.